

УДК 81=512.36

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-98-104

Галина Александровна Дырхеева,*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(г. Улан-Удэ, Россия),
e-mail: an5dag1@mail.ru***Наранчимэг Гомбодоржийн,***Монгольский национальный университет обороны
(г. Улан-Батор, Монголия),
e-mail: naraa03@mail.ru*

Языковая политика Монголии: проблема возрождения старомонгольской письменности (монгольская письменность)

В последние годы графическая проблема актуализировалась в отдельных регионах как России, так и ближнего зарубежья. Так, в Монголии, начиная с 1991 года, осуществляются попытки по возрождению старомонгольской письменности, преподаванию монгольской графики в школах республики, её использованию в государственном управлении. В статье рассматривается политический аспект решения данного вопроса в Монголии: принятие Народным Хуралом и Правительством Монголии различных документов, мероприятия, предпринимаемые для реализации постановлений, указов и законов, а также результаты проводимой языковой политики. При исследовании использовался эмпирический метод, а именно анализ правовых официальных документов, посвящённых проводимой в последние десятилетия руководством страны языковой политике относительно старомонгольской письменности, в период с 1990 по 2018 год. Показано, что, несмотря на прилагаемые усилия, в том числе принятие в феврале 2015 года закона «О государственном языке Монголии», пока процесс перехода на монгольскую письменность не завершён, и кириллица остаётся основной системой письма. Возможно, что решение проблемы связано не с его официальным решением, а с внутрilingвистическими проблемами, с которыми в прошлом сталкивались многочисленные реформаторы старомонгольского письма. Выяснение этого вопроса требует дополнительного исследования.

Ключевые слова: старомонгольская письменность, языковая политика, постановления правительства Монголии, национальная программа, кириллица

Galina A. Dyrkheeva,*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(Ulan-Ude, Russia),
e-mail: an5dag1@mail.ru***N. Gombodorzhiyn,***Mongolian National University of Defense
(Ulan Bator, Mongolia),
e-mail: naraa03@mail.ru*

Language Policy in Mongolia: Problem of Revival of the Old Mongolian Script (the Mongolian Script)

In recent years, the graphic problem was actualized both in certain regions of Russia and in the neighboring countries. In Mongolia, attempts of reviving the old Mongolian script, teaching the Mongolian graphics at schools, attempts for its using in public administration have been made since 1991. In the article, the political aspects of the solution of the matter in Mongolia, acceptance by the National Khural and the Government of Mongolia of various documents, the actions undertaken for implementation of resolutions, decrees and laws, and results of the pursued language policy are considered. We used the empirical method, namely the analysis of the legal official documents devoted to the language policy of old Mongolian script pursued in the last decades by the country leaders during the period from 1990 to 2018. We show that despite ongoing efforts, including acceptance of the law "About the State Language of Mongolia" in February 2015, the process of transition to the Mongolian writing has not been completed so far and Cyrillics remains the main system of writing. It is possible that the solution is connected not only with its formal decision but with intra linguistic problems which numerous reformers of the old Mongolian letter faced with in the past. Clarification of this question demands additional research.

Keywords: old Mongolian script, language policy, resolutions of the government of Mongolia, national program, Cyrillics

© Дырхеева Г. А., Наранчимэг Гомбодоржийн, 2019

Введение. Общеизвестно, что язык является одним из наиболее значимых социальных явлений, важным социокультурным фактором, фактором этнической идентификации и мобилизации. Однако язык – настолько многогранное явление, что изучение разнообразия его форм, функций, значения, истории, типов, видов, систем, классификаций и т. д. бесконечно и многообразно. В связи с этим хотелось бы отметить, что в последние годы всё больше появляется исследований, в которых затрагиваются проблемы, находящиеся на стыке лингвистики и других гуманитарных наук, и наряду с такими уже утвердившимися разделами как психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, появляются такие субдисциплины как юрислингвистика, геолингвистика, политическая лингвистика¹ [11; 15 и др.]. В частности, появление последней связано не только с тем, что без языка невозможна любая политическая деятельность, как без средства коммуникации, но и с тем, что политика является одним из самых существенных экстралингвистических факторов языкового функционирования, особенно в условиях современности. Язык является, с одной стороны, наиболее эффективным средством политической борьбы, орудием пропаганды, с другой, его структура, особенно лексико-стилистический уровень, находится под сильнейшим влиянием процессов, происходящих в политической, социальной и культурной жизни носителей языка.

Своеобразными и интересными на этом фоне представляются исследования, рассматривающие отношения между письменными формами языка и, соответственно, политической составляющей языковых отношений [14]. История развития письменности в разных обществах показывает, что письмо практически с самого его появления было орудием власти и, соответственно, его форма, сферы функционирования, доступ к нему широких масс населения фактически постоянно находились под пристальным вниманием власть предержащих. Общеизвестно также, что проблема графического оформления тесно связана не только с политической ориентацией носителей языка, но и с культурно-религиозной. Так, например, вопросы письменности принадлежали к наиболее сложным и важным вопросам прошлого бурят и калмыков в России [1–3; 6–9 и др.]. В советский период в течение одного десятилетия у них произошла резкая

смена письменностей сначала со старомонгольской на латинскую, а затем на русскую графику, что, по мнению многих учёных, значительно нарушило культурные и языковые традиции.

Методология и методы исследования.

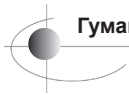
Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания, включающий принцип системности и объективности. При обработке материалов использовались аналитико-тематический и структурно-типологический методы, позволившие провести системный анализ правовых документов, принятых руководством Монголии с целью возрождения использования старомонгольской письменности.

Результаты исследования и их обсуждение.

В истории монгольского языка наблюдается ряд существенных переломных моментов, связанных с письмом. Как отмечают Ч. Зэгиймаа, Ч. Зээнямбуу [4, с. 263–264], монголы создали и использовали десять вариантов письменности. Достаточно длительное время все монгольские племена и народы пользовались старомонгольской графикой, созданной в XII–XIII вв. и подвергавшейся реформам в различные периоды с целью быть понятной для носителей различных диалектов. Однако становление национального монгольского языка связывают с эпохой народной революции, когда решением правительства в 1941 г. был осуществлён переход на кириллическое письмо. Считается, что данный монгольский алфавит оправдал себя на практике. Он более точно передаёт фонетические особенности монгольского языка, который в настоящее время успешно развивается и обогащается. В частности, успехи монгольского народа в области образования отчасти связывают с использованием кириллицы.

Так, известно, что Монгольская Народная Республика в 1973 году получила премию ЮНЕСКО за достижения в области ликвидации всеобщей неграмотности. За участие в работе по созданию монгольского кириллического алфавита и разработку орфографических норм, за существенный вклад в отмену всеобщей неграмотности, 8 сентября 1970 года Всемирная организация ЮНЕСКО наградила Институт языка и литературы при Монгольской Академии наук дипломом и “Золотой медалью имени Крупской”. В дальнейшем Монголия постоянно уделяла внимание всеобщей грамотности населения, она инициировала глобальное движение за грамотность в рамках Организации Объединённых Наций

¹ Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург: УрГПУ, 2006. – 252 с.; Тихонова М. С. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – Омск: ОмскГУ, 2012. – 132 с.

и постоянно активно участвовала в этой деятельности. Так, ООН на своей 56-й Генеральной Ассамблее поддержала инициативу Монголии и объявила 2003–2012 гг. «Десятилетием грамотности ООН». Президент Монголии Н. Багабанди, будучи главой инициативной страны, сыграл большую роль, принимая участие в официальных мероприятиях ООН по рекламе и распространению образовательного опыта Монголии в мире.

Однако, как известно, в языке всё тесно взаимосвязано, и резкая смена письменностей на латиницу, а затем на кириллицу, как это произошло в 20–30-х годах прошлого века во многих языках России, и в 1941 году в Монголии, привела к тому, что многочисленные материалы и документы на старомонгольском языке в Бурятии, Калмыкии, Монголии оказались невостребованными, прервалась связь времён, учёные-гуманитарии почувствовали недостаток, нехватку именно этих материалов, а народ оказался лишённым значительного исторического пласта своей прошлой духовной культуры, ценностей восточной философии, науки. Можно также отметить, что прервалась не только связь временная, но и территориальная. Носители монгольских языков (включая шэнэхэнских бурят), проживающие в Китае, до сих пор используют старомонгольскую письменность, что, очевидно, не способствует тесному общению и взаимодействию монгольязычных народов. В связи с этим в последние годы отмечаются попытки по устранению данных графических разногласий.

Наиболее энергичные меры в этом направлении предпринимаются в Монголии. В 1991 году Малый Хурал МНР издал постановление № 36 «О ведении с 1994 г. официальных правительственных дел на монгольской письменности в Монгольской Народной Республике и обеспечение подготовки перехода на неё». На основании этого постановления 21 июня 1991 г. правительство МНР издало ещё одно – «Об обеспечении подготовки к ведению официальных правительственных дел на монгольской письменности в МНР».

В постановлении, в частности, предусматривалась организация обеспечения подготовки этих работ, утверждался состав государственной комиссии, ответственной за осуществление мониторинга. Конкретные задачи были поставлены перед соответствующими государственными комитетами, департаментами, местными исполнительными комитетами, а также средствами массовой коммуникации, которые должны были спо-

собствовать проведению подготовительных работ.

В тот же день был издан приказ Министерства образования Монгольской Народной Республики № 243 «Об организации курсов машинисток, использующих пишущие машинки с монгольской графикой». В приказе говорится об организации шестимесячных курсов для подготовки машинисток, начиная с 1 сентября 1991 года, дано указание соответствующим организациям об утверждении учебных планов и программ.

Постановления правительства Монголии и Министерства образования были изданы практически одновременно, что свидетельствует о том, что правительство Монголии посчитало проблемы монгольской письменности очень важными.

Для ускоренной реализации данного постановления Малого Хурала правительством было решено: во-первых, изменить программу общеобразовательных школ с 1 сентября 1991 учебного года и начать вести занятия с первого класса, используя монгольскую графику; во-вторых, использовать её в печатях Президента Монголии, председателя Государственного Большого Хурала, премьер-министра Монголии, во всех государственных органах власти, печатях городов, аймаков, районов, в тексте Конституции Монголии и национальной валюте.

Ожидалось, что предпринятые меры дадут быстрый результат. Однако всё оказалось не так просто. Поэтому 24 апреля 1992 года правительство Монголии издаёт постановление № 63 «Об активизации подготовки к ведению официальных дел на монгольской письменности», в котором отмечается, что, хотя за прошедший год накоплен определённый опыт в преподавании монгольского письма на всех образовательных уровнях, работа в данной сфере в большинстве аймаков и сомонов ограничивается деятельностью лишь нескольких инициативных организаций и активистов, процесс перехода пока очень замедлен, в связи с чем были определены дальнейшие действия.

Отчёт об исполнении постановления № 36 Малого Хурала был заслушан на заседании Великого Хурала Монголии в 1994 г. Соответственно, было принято постановление № 66, в котором отмечается неудовлетворительная работа правительства по переходу на монгольскую письменность. Соответственно, 16 марта 1994 года вышло постановление правительства «О некоторых мерах по активизации подготовительной работы по

ведению официальных дел на монгольской письменности», в котором соответствующим организациям были повторно даны определённые поручения.

Данные меры включали следующие пункты: 1) продолжить введение монгольской письменности в официальное делопроизводство; 2) начиная с 1994–1995 учебного года, продолжить обучение на кириллическом монгольском письме; 3) продолжить деятельность последних трёх лет по внедрению монгольской письменности в систему базового образования, в связи с чем поручить правительству разработать и утвердить «Национальную программу монгольского письма (уйгурского)» с целью распространения его среди широкой общественности и создания соответствующей среды для его использования.

То есть, было сделано некоторое отступление от первоначальной цели полного и резкого перехода на монгольскую графику. Теперь основное внимание уделяется стимулированию изучения монгольской письменности, созданию среды для её использования, организации учебного процесса и постепенного перехода к преподаванию на её основе.

Причиной к принятию такого решения послужило, во-первых, понимание того, что отмена кириллицы осуществлялась поспешно и оказалась преждевременной, что соответствует русской поговорке «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Во-вторых, переход системы обучения с первого класса на монгольское письмо показал, что преподавательский состав оказался неподготовлен к такому переходу, многие учебники, например математика, были написаны на кириллице, и, как отмечали многие родители, дети не могли читать и не понимали смысл задач. Они оказались в данной ситуации подопытными кроликами.

В целях реализации постановления Великого Хурала правительство приняло в 1994 году «Национальную программу по монгольской письменности – I» и далее постановлением № 223 от 28 июня 2008 года «Национальную программу по монгольской письменности – II».

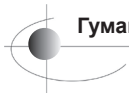
Реализация «Национальной программы – I» включала, в том числе, Резолюцию № 223 от 6 декабря 1995 года «О мерах по осуществлению Национальной программы», в которой предлагались следующие меры: в срок до 1996 года, провести проверку знаний монгольской письменности гражданами в возрасте 16–45 лет, включая знание национальной программы госслужащими в столице

и аймаках республики; начиная с 1996 года, организовать обучение военнослужащих монгольской письменности; разработать нормы монгольской письменности, в связи с чем провести многостороннее научное и технологичное обсуждение проектов в 1997 году; обновить и утвердить учебные программы по монгольской письменности во всех образовательных учреждениях, ввести их, начиная с 1995/1996 учебного года; постоянно повышать качество обучения; регулярно проводить анализ хода реализации Национальной программы и представлять в правительство отчёт о проделанной работе два раза в год и т. д.

Принятие данной программы практически отменяло все предыдущие постановления и резолюции правительства, касающиеся монгольской письменности, и, если сравнить содержание этого постановления с содержанием предыдущих постановлений о подготовке к ведению официальных дел на монгольской графике, активизации этого процесса, то можно заметить, что, хотя содержание последующих документов было несколько усиленно за счёт некоторых пунктов, в целом они сосредоточены на тех же самых проблемах, таких как повышение качества обучения, составление учебных пособий, подготовка учителей и т. д. Всё это указывает на то, что процесс перехода на монгольскую графику проходит с трудом, принимаемые меры и решения не контролируются.

В целях активизации реализации Национальной программы правительство 11 августа 1999 года издало постановление № 126 «Об утверждении состава комиссии», в котором были определены состав и функции комиссии, а также план действий по активизации осуществления программы. Председателю Государственной комиссии, министру финансов было поручено включить в бюджет 2000 года необходимые расходы на интенсификацию обучения монгольской письменности.

Постановлением правительства Монголии от 28 мая 2008 года № 196 была утверждена «Национальная программа по монгольской письменности – II», в которой были подведены итоги и проведена оценка проделанной работы. В частности, в ней отмечается, что в 1991 году Малый Хурал МНР издал постановление № 36 «О ведении официальных правительственных дел на монгольском письме в МНР и обеспечении её подготовки». Была проведена широкомасштабная работа по её реализации. Постановлением № 43 Государственного Большого Хурала (Парламента) 1995 года была принята пер-

вая национальная программа по монгольскому письму. Правительство Монголии считает, что задачи, поставленные в программе по её реализации в период 1995–2005 гг., в основном выполнены.

Очевидно, что это очень сомнительный и необоснованный вывод, поскольку результаты работы программы не были оценены хотя бы по таким показателям, как: 1) процент взрослого населения, освоившего монгольскую письменность (свободно читают и пишут); 2) доля учителей, освоивших и способных преподавать монгольскую письменность; 3) процент технического персонала в типографиях, издательствах, готовящих публикации на монгольской графике; 4) объём опубликованных учебных пособий, словарей и учебников, напечатанных на монгольской письменности; 5) количество и качество газет, опубликованных на монгольской графике; 6) не дана оценка проделанной работе, внедрению её результатов по расширению сферы функционирования монгольской письменности. Использованное правительством выражение «в основном» также является косвенным показателем оценки проделанной работы.

Работа по реализации Национальной программы продолжается. Так, например, согласно приказу Министра образования Монголии от 16 марта 2016 года каждый абитуриент должен сдать вступительный экзамен по монгольскому языку и письменности; абитуриенты, поступающие по направлениям «Педагогика», «Лингвистика», «Литература» и «Журналистика», должны сдать вступительные экзамены по монгольскому языку, а также пройти профильные испытания по монгольскому языку, письменности и литературе. Была внесена статья о том, что испытания по профильному направлению могут проводиться вузами самостоятельно. В перечень этих испытаний могут входить: монгольский язык, стилистика (эссе), литература (представление одной из творческих работ, такие как чтение стихотворения и рассказа, написание телевизионного сценария, сценария мультфильмов, сочинённых или написанных самими абитуриентами), монгольский язык, письменность и интервью (креативное представление о себе, умение критически мыслить и другие). Несомненно, что исполнение этого приказа оказывает влияние на развитие монгольского языка и письменности.

12 февраля 2015 года Большим Хуралом Монголии был принят закон «О государственном монгольском языке», в котором представлены 4 важных определения; «Официальный государственный язык» – современный монгольский литературный язык, который должен осуществлять любую деятельность государственного органа или юридического лица; «Нормы монгольского языка» – стилистика, орфоэпия, нормативы и орфография современного монгольского литературного языка; «Национальная письменность» – традиционная монгольская письменность; «Монгольский язык и письменность» – монгольский язык, кириллица и национальная письменность.

О том, что закон относительно монгольской письменности выполняется неудовлетворительно, можно судить по тому факту, что в преддверии Дня родного языка 3 мая 2018 года был принят Декрет № 46 президента Монголии «Об усилении поощрения распространения и использования традиционной монгольской письменности», в котором опять содержатся инструкции по активизации продвижения традиционной монгольской письменности и обозначена деятельность некоторых учреждений в этом направлении.

Заключение. Таким образом, что древнейшая из собственно монгольских систем письма – старомонгольская письменность (классическое монгольское письмо) оказалась наиболее успешной из многочисленных вариантов систем письма, использовавшихся для записи монгольского языка, которая после ряда модификаций продолжает применяться до настоящего времени. Однако в настоящее время кириллица остаётся основной системой письма в Монголии, хотя в стране регулярно рассматриваются проекты перехода на классическое монгольское письмо и латиницу. То есть, в целом пока можно отметить, что процесс перехода на монгольскую графику не завершён, монгольская национальная письменность сегодня выполняет роль государственной письменности, но только в определённых рамках и на правовой основе. Можно предположить, что трудности перехода отчасти связаны с внутрilingвистическими проблемами, с которыми в прошлом сталкивались реформаторы старомонгольского письма [10; 13 и др.].

Список литературы

1. Базарова В. В. Латинизация бурят-монгольской письменности: опыт культурно-исторической модернизации в 1920–1930 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 24.00.01. Улан-Удэ, 2006. 365 с.
2. Дашиев Д. Б. Ксилографическое книгопечатание в Забайкалье // История и культура монголоязычных народов: источники и традиции: междунар. «круглый стол» монголоведов. Улан-Удэ: БИОН СО РАН, 1989. С. 22–24.
3. Дырхеева Г. А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 187 с.
4. Зэгиймаа Ч., Зээнямбуу Ч. Языковая ситуация и языковая политика в Монголии // Национальные языки в эпоху глобализации: Россия-Монголия. М.: Тезаурус, 2011. С. 259–289.
5. Мандуху У. Средневековый монгольский и бурятский языки // Мир Центральной Азии. Т. 4, ч. 1. Языки. Фольклор. Литература: материалы междунар. науч. конф. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. С. 88–89.
6. Павлов Д. А. Котвич и реформа старокалмыцкой письменности // Проблемы алтаистики и монголоведения: материалы Всесоюз. конф. Элиста, 1972. С. 46–50.
7. Павлов Д. А. Зая-Пандита — создатель старокалмыцкой письменности и калмыцкого литературного языка // 320 лет старокалмыцкой письменности: материалы науч. сессии. Элиста: Респ. тип., 1970. С. 40–79.
8. Павлов Д. А. Вопросы истории и строя калмыцкого литературного языка. Элиста, 1994. 270 с.
9. Пашков Б. К. Старокалмыцкая письменность – выдающееся культурное наследие калмыцкого народа // 320 лет старокалмыцкой письменности: материалы науч. сессии. Элиста: Респ. тип., 1970. С. 11–20.
10. Поппе Н. Н. Бурят-монгольское языкознание. Л.: Акад. наук СССР: Ин-т культуры БМАССР (тип. Акад. наук СССР), 1933. 119 с.
11. Романов А. А. Политическая лингвистика: Функциональный подход. М.: ИЯ РАН; Тверь: ТвГУ, 2002. 191 с.
12. Хабаев И. П. Новый бурят-монгольский алфавит // Бурятияведение. 1930. № 3–4. С. 18–23.
13. Цыбиков Г. Ц. Монгольская письменность как орудие национальной культуры // Бурятияведение. 1928. № 1–3. С. 11–27.
14. Breton R. The dynamics of ethnolinguistic communities as the central factor in language policy and planning // International Journal of the Sociology of Language. 2009. Vol. 118. Pp. 163–179.
15. Chomsky N. Language and Politics. Montreal and New York, 1988. 779 p.

Статья поступила в редакцию 20.12.2018; принята к публикации 18.01.2019

Информация об авторах

Галина Александровна Дырхеева, доктор филологических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; e-mail: an5dag1@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3477-6280.

Наранчимэг Гомбодоржийн, доктор философии, доцент, Монгольский национальный университет обороны; 13300, Монголия, г. Улан-Батор, 16-й мкр., квартал Улаанхуаран, ул. Д. Нянтайсурэнгийн; e-mail: naraa03@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1234-4364

Вклад авторов в статью

Г. А. Дырхеева – основной автор, собирает, систематизирует и анализирует материал, оформляет статью.

Н. Гомбодоржийн собирает документальный материал, анализирует его.

Библиографическое описание статьи

Дырхеева Г. А., Гомбодоржийн Н. Языковая политики Монголии: проблема возрождения старомонгольской письменности (монгольская письменность) // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 3. С. 98–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-98-104.

References

1. Bazarova, V. V. Latinization – the Mongolian script: experience of cultural and historical modernization in the 1920s-1930s. Dr. history sci. diss. Ulan-Ude, 2006. (In Rus.)
2. Dashiev, D. B. Xylographic publishing in Transbaikalia. History and culture of the mongol peoples: sources and traditions. "A round table" of Mongol scientists. Ulan-Ude, October, 1989. Ulan-Ude, 1989: 22–24. (In Rus.)
3. Dyrkheeva, G. A. Buryat language in the conditions of bilingualism: problems of functioning and prospect of development. Ulan-Ude: Publ: BNTs of the SB of the Russian Academy of Science, 2002. (In Rus.)
4. Zegiymaa, H., Zeenyambu, Ch. A language situation and language policy in Mongolia. National languages during a globalization era: Russia-Mongolia. M: Thesaurus, 2011: 259–289. (In Rus.)

5. Manduhu, U. Middle age Mongol and Buryat languages. World of Central Asia. V. IV. P. 1. Languages. Folklore. Literature: Proceedings of the International Scientific conference. Ulan-Ude: Publ: BNTs of the SB of the Russian Academy of Science, 2002: 88–89. (In Rus.)
6. Pavlov, D. A. Kotvich and reform of the old Kalmyk script. Problem of Altai and Mongol studies. Proceedings All-Union conference. Elista, 1972: 46–50. (In Rus.)
7. Pavlov, D. A. Zaya-Pandita – the founder of the old Kalmyk script and the Kalmyk literary language. Proceedings of the Scientific session “320 years of the old Kalmyk script”. Elista, 1970: 40–79. (In Rus.)
8. Pavlov, D. A. Questions of history and system of the Kalmyk literary language. Elista, 1994. (In Rus.)
9. Pashkov, B. K. The old Kalmyk script – outstanding cultural heritage of the Kalmyk people. Proceedings of the Scientific session “320 years of the old Kalmyk script”. Elista: Respublikanskaya tipografiya, 1970: 11–20. (In Rus.)
10. Poppe, N. N. Buryat-Mongolian linguistics. L: AkaD. nauk SSSR: In-t kul'tury BMASSR (tiP. AkaD. nauk SSSR), 1933. (In Rus.)
11. Romanov, A. A. Political linguistics: Functional approach. Moscow-Tver: IYa Russian Academy of Sciences, TVGU, 2002. (In Rus.)
12. Khabaev, I. P. The new Buryat-Mongolian alphabet. Buryatievedeniye, no. III–IV (11–12), pp. 18–23, 1930. (In Rus.)
13. Tsybikov, G. Ts. Mongol script as tool of national culture. Buryatiyevedeniye. I–III (V–VII). Verkhneudinsk, 1928. P. 11–27. (In Rus.)
14. Breton, R. The dynamics of ethnolinguistic communities as the central factor in language policy and planning. International Journal of the Sociology of Language, vol. 118, pp. 163–179, 2009. (In Engl.)
15. Chomsky, N. Language and Politics. Montreal and New York, 1988. (In Engl.)

Received: December 20, 2018; accepted for publication January 18, 2019

Information about the authors

Galina A. Dyrkheeva, Doctor of Philology, Professor, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences; 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 6670047, Russia; e-mail: an5dag1@mail.ru; ORCID 0000-0003-3477-6280.

N. Gombodorzhiyn, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Mongolian National University of Defense; 16 mr., quarter Ulaankhuan, D. Nyantaysurengiyn st., Ulan Bator, 13300, Mongolia; e-mail: naraa03@mail.ru; ORCID 0000-0003-1234-4364.

Contribution of authors to the article

G. A. Dyrkheeva, the main author: collecting, systematization and analysis of material, registration of the article

N. Gombodorzhiyn: collecting documentary material, analysis.

Reference to the article

Dyrkheeva G. A., Gombodorzhiyn N. Language Policy in Mongolia: Problem of Revival of the Old Mongolian Script (The Mongolian Script) // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 3. PP. 98–104. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-98-104.
